

Цзи Цинлинь некоторое время лежал в объятиях Гу Иньмо, а затем поднял голову и посмотрел на него:

— Не будем?

Несколько секунд Цзи Цинлинь размышлял. Он ни на грош не верил в сказки Гу Иньмо о том, что Пэй Ян был всего лишь заменой. Конечно, он не считал себя человеком с выдающейся харизмой или настолько интересным, чтобы надолго приковать внимание Гу Иньмо. Если спустя столько лет тот всё ещё чего-то от него ждал, Цзи Цинлинь был уверен: его просто привлекало его тело.

Раз Гу Иньмо хочет этого, пусть получит.

Возможно, насытившись, он потеряет к нему интерес, и их жизни вернуться в привычное русло, где никто больше не будет помнить друг о друге.

С таким отчаянным настроением Цзи Цинлинь впервые сам подался вперед и коснулся ладонью щеки Гу Иньмо:

— Давай сделаем это. А после — уходи.

На этот раз очередь отказываться пришла Гу Иньмо.

— Нет, — он перехватил пальцы Цзи Цинлиня, поцеловал их кончики и посмотрел на него с глубокой нежностью. — Я ждал столько лет, я не хочу, чтобы это случилось лишь однажды.

Цзи Цинлиня охватило отчаяние, голос едва не сорвался на всхлип:

— Пять лет назад... почему ты ушел, не попрощавшись?

Гу Иньмо внезапно замолчал.

Видя, как тот избегает ответа, Цзи Цинлинь с болью закрыл глаза, вытянул руку и отвернулся:

— Если не хочешь, уходи.

Гу Иньмо не дал ему вразумительного ответа, но через несколько минут чья-то фигура мелькнула в поле зрения, и в спальне раздался лишь гулкий звук захлопнувшейся двери.

В комнате воцарилась мертвая тишина. Цзи Цинлинь, закутавшись в одеяло, медленно лег на кровать, и одна слеза скатилась в его волосы.

Вскоре он поднялся, босиком дошел до дивана и нашел там свой разряженный телефон. Налив себе теплой воды, он сидел с чашкой в руках, дожидаясь, пока аппарат включится. Когда он

раздвинул шторы и увидел яркий солнечный свет, на душе стало немного легче.

Как только телефон загрузился, одна за другой посыпались голосовые сообщения от мамы. Он открыл одно, и знакомый громкий голос матери сразу вызвал раздражение.

— ...Твоя тетя Сунь сказала, что видела, как ты гулял с девушкой, и даже садился в её спортивную машину. У тебя появилась подруга? Если да, вези её скорее домой, покажи маме. Ты уже не ребенок, пора об этом задуматься, не упusti лучший возраст для деторождения...

Не дослушав и половины из шестидесяти секунд записи, Цзи Цинлинь нажал на удаление. Следующее сообщение, потом еще одно — в каждом ни слова, кроме брака и детей.

Брак и продолжение рода — это традиция, передающаяся из поколения в поколение. Это те правила, которых строго придерживалась мать Цзи Цинлиня. И надо же было ей родить такого бунтаря, как он, который вымотал ей все нервы.

Цзи Цинлинь не собирался отвечать, но, сдерживая внутреннее отторжение, прослушал всё до конца. Она рассказывала, что в их больнице открылся новый пансионат для престарелых, и во втором полугодии она собирается выйти на пенсию, чтобы устроиться туда работать. Еще она упомянула ребенка одного из коллег, который учится за границей и присылает домой тысячи долларов на жизнь. В конце она переключилась на соседа, маленького Толстяка, который в школе учился плохо, но зато женился на красавице и завел двойняшек.

В каждом её предложении не было слова зависть, но каждое слово было пропитано ею.

После прослушивания давление на Цзи Цинлиня достигло предела. Он невольно вспомнил отчаянный, удушающий крик матери перед тем, как он уехал из дома:

— Цинлинь! Почему ты не можешь быть таким же послушным и разумным, как в детстве? Я хотела, чтобы ты стал врачом или учителем, а ты пошел в искусство! Я хотела, чтобы ты устроился на госслужбу, а ты открыл какую-то дырявую студию! Я прошу тебя жениться и завести детей, а ты... ты решил опуститься до того, чтобы путаться с мужчинами! Ты хочешь свести меня в могилу?

Рвущий душу крик эхом отдавался в ушах. Цзи Цинлинь поспешно перевернул телефон экраном вниз, прижал ладонь к груди и долго пытался прийти в себя.

Заглянув в холодильник, чтобы приготовить завтрак, он замер, глядя на пожелтевшую пекинскую капусту. Делать нечего, пришлось выйти в магазин. Цзи Цинлинь натянул длинный пуховик, обулся в старые меховые тапки и спустился вниз.

В будний день, да еще и в снежную погоду, в супермаркете было немногочисленно. Цзи Цинлинь катил тележку и, переписываясь с Синь Хэ, направился к отделу овощей. Он уже протянул руку, чтобы взять единственный оставшийся лук, но его опередили. Подняв голову, он увидел

молодую пару, идущую под руку.

Парень извиняюще улыбнулся:

— Моя жена беременна, очень хочет именно этот лук, можно нам...

— Ничего страшного, — Цзи Цинлинь махнул рукой, добродушно улыбнулся и инстинктивно уступил дорогу счастливым влюбленным.

Хотя ему самому очень хотелось приготовить говядину с луком. Узнав у продавца, что следующая партия овощей придет только после трех, он купил нелюбимую морковь и зелень.

Вернувшись домой, он понял, что уже почти время обеда. Вымыв руки, Цзи Цинлинь заперся на кухне, сосредоточенно взявшись за готовку.

Дай Синжо, неся купленную пиццу и лекарства, вошла в подъезд. Почувствовав знакомый запах парфюма, она подняла голову и встретила взглядом с Гу Иньмо.

Не зная почему, Дай Синжо почувствовала себя неловко и поспешно бросила:

— Брат.

Гу Иньмо пристально посмотрел на неё и продолжил подниматься, полиэтиленовый пакет в его руке тихо шуршал.

Наверху раздался стук в дверь и приглушенный голос:

— Кто там?

— Это я, — коротко отозвался Гу Иньмо.

— Эй-эй, подожди меня! — Дай Синжо, увидев, что Гу Иньмо не собирается придержать для неё дверь, в три прыжка взлетела по лестнице, успев добежать до порога раньше, чем Цзи Цинлинь открыл дверь.

Дай Синжо, опираясь на дверной косяк, тяжело дышала. Цзи Цинлинь, увидев её состояние, поспешно достал тапки, поставил их перед ней и взял у неё пакеты.

— С-спасибо, Цзи-гэ... Умоталась я! — Дай Синжо плюхнулась на маленький стульчик у входа и принялась переобуваться.

Цзи Цинлинь выпрямился и столкнулся с недовольным взглядом Гу Иньмо. Тот бросил взгляд на коробку с пиццей в руках Цзи Цинлиня и тоном, не терпящим возражений, произнес:

— Я заберу тебя поесть в другое место.

Цзи Цинлинь посмотрел на Дай Синжо, потом на Гу Иньмо и, посчитав, что идти куда-то вдвоем с Гу Иньмо будет неловко, отказался.

— Ты же знаешь, что у тебя слабое здоровье, а она кормит тебя этой дрянью. Она так о тебе заботится? — Гу Иньмо внезапно повысил голос, отчего Дай Синжо вздрогнула.

— ...Нет, ты чего орешь-то? — Дай Синжо с детства была избалована и не привыкла к таким непонятным нападкам, обида мгновенно подступила к горлу. — Я знаю, что ты меня не любишь, брат, но не нужно так придирааться!

Услышав это, Гу Иньмо на мгновение оцепенел. Он внезапно осознал, насколько нерационально себя вел — просто из-за того, что Цзи Цинлинь сам взял вещи Дай Синжо и подал ей тапки, он потерял контроль над эмоциями.

— Прости, — плечи Гу Иньмо опустились, он повернулся к Дай Синжо: — У меня... в последнее время не всё в порядке с настроением, но я не должен был срывать на тебе. Прости, Синжо.

В детстве Дай Синжо всегда мечтала о старшем брате, и когда Гу Иньмо, её сводный брат, появился перед ней, он почти полностью соответствовал всем её ожиданиям. Но сейчас она решила, что не стоит так легко его прощать.

Дай Синжо отвернулась, делая вид, что не замечает его. Гу Иньмо наклонился, обнял её и искренне, мягким голосом спросил:

— Простишь брата, а? М?

Дай Синжо неохотно кивнула, а когда Гу Иньмо не видел, подмигнула Цзи Цинлиню.

Цзи Цинлинь никогда раньше не видел Гу Иньмо таким и на мгновение застыл, не зная, как реагировать на эту сцену братской любви.

<http://bllate.org/book/21439/2191130>